

ОГДА первые всадники-тюрки ворвались в степи Анатолии, вряд ли они думали о том, что их потомки довольно скоро осядут на этой земле и постепенно превратятся из непоседливых кочевников-скотоводов в степенных крестьян и горожан. Тюркские кочевые племена, хлынувшие в XI веке в Анатолию, как паводковые воды, уже в XV веке в большинстве своем перешли на оседлость, положив тем самым начало новому народу — туркам.

Тюрков, завоевавших Анатолию, обычно называют сельджуками: их племенные вожди происходили из рода Сельджуков. От этого родового имени получила свое название и тюркская династия Сельджукидов, представители которой основали в Анатолии свое государство — Румский султанат.

После поражения, нанесенного монголами сельджукским войскам, Румский султанат превратился в данника монгольских ханов, а в 1307 году распался на отдельные княжества, среди которых было и Османское, со временем превратившееся в Османскую империю — многонациональное государство, раскинувшееся на огромных территориях в Азии, Африке и Европе. Просуществовав несколько столетий,

Османская империя распалась на ряд самостоятельных государств, утратив захваченные территории в результате национально-освободительных движений покоренных народов и неудачных войн. В современную же Турцию вошли земли, населенные преимущественно турками. Только в ряде областей преобладают национальные меньшинства: курды — в некоторых районах Восточной Анатолии, арабы — в вилайете Хатай, лазы — в восточной части Черноморского побережья. Отдельными деревнями разбросаны по Анатолии черкесы. В Стамбуле сохранилось много греков, армян, евреев, болгар, боснийцев, сербов и албанцев.

Сами турки как народ возникли из многовекового смешения тюркских кочевников с местным населением Анатолии. Первое время различные группы населения жили бок о бок, сохраняя свои языки, религии и образ жизни: кочевые турки-овцеводы, оседлые армяне-земледельцы, греки — садоводы и виноградары, курды, разводящие ангорских коз, лазы — рыбаки и мореплаватели. Но постепенно большинство населения Анатолии освоило язык пришельцев-завоевателей, а многие приняли и религию их — ислам. Ассимилируя коренное население по языку,

турки, однако, в свою очередь, перенимали у него навыки оседлой жизни и хозяйства, усваивали многие черты культуры. Даже вновь возникающий язык — турецкий, оставаясь в основе своей тюркским, вобрал в себя немало греческих, армянских, лазских и других слов, относящихся к области земледелия, строительства и рыболовства.

Природа Анатолии, где, наряду с великолепными возможностями для развития почти всех видов земледелия, есть и прекрасные условия для пастбищного скотоводства, позволила тюркским кочевникам сохранять скотоводство как основу хозяйства и постепенно осваивать земледелие. Освоение ими высокой земледельческой культуры местных народов растянулось на длительный период: до наших дней в Турции сохранились остатки прежних тюркских племен, не перешедших к полной оседлости, как, например, юрюки.

Уже в сельджукский период турки составили господствующую и, видимо, наиболее крупную этническую общность в Анатолии, что способствовало ассимиляции ими коренного населения. Однако тюркская этническая общность в Анатолии XI—XIII веков была еще очень рыхлой. Ее, конечно, нельзя назвать народностью: слишком сильно было у тюрков сознание принадлежности к отдельным племенам или союзам племен. Правда, близкородственные диалекты племен, различия которых не выходили за рамки общегузского языка, равно как и принадлежность всех тюрков Анатолии к единой религии — исламу суннитского толка, усиливали тенденцию к их сближению. Но самое главное: не было еще основной базы для вызревания такой общности — прочных экономических связей, которые охватывали бы всю Анатолию. Эта база появилась после того, как большинство тюркских племен, осев на землю и смешавшись с оседлыми жителями, дали качественно новую общность — турецкую (а не сельджукскую или тюркско-анатолийскую), оседлую, земледельческую, обогащенную местной культурой. Прочные экономические связи стали вызревать лишь уже между частями этой, вначале тоже рыхлой, турецкой этнической общности, что привело в конечном итоге к образованию собственно турецкой народности.

Ядро турецкой народности начало складываться в Османском

От тюрков к туркам

Д. ЕРЕМЕЕВ

княжестве, где доминирующее положение занимало на первых порах племя османлы. Оно произошло от отколовшейся части тюркского огузского племени кайы и новое название получило по имени Османа — племенного вождя и главы княжества (1299—1324 годы). Этим племенным наименованием стали впоследствии официально называться и все турки Османской державы. Но слово «османлы» («османец», или, как иногда неправильно переводят, «осман») не стало народным самоназванием турок. Сперва оно означало принадлежность к племени османлы, затем — к подданству Османской империи. А народным самоназванием турок, особенно среди крестьянства, осталось древнее название «тюрк». Правда, в турецком языке, как и в ряде других языков, нет различия между словами «тюрк» и «турок». «Тюрк» по-турецки значит и турок, то есть представитель турецкой этнической общности, и тюрк — представитель этно-языковой общности тюркских народов.

Закреплению за турками этого названия способствовали определенные причины. Сначала в Анатолии для обозначения пришельцев-тюрков употреблялись три основных названия: турки, туркмены, огузы, не считая более мелких племенных наименований. Из них только слово «тюрк» было общим для всех анатолийских тюрков. Оно было общим самоназванием всех тюркских племен, принимавших участие в формировании турецкой народности, и полнее отражало тюркский компонент в составе турок. Наконец, это слово было «своим» и для тюрков всех остальных анатолийских княжеств, вошедших в Османскую империю, тогда как слово «османлы» оставалось для них чуждым.

Объединение Анатолии под властью османцев, превращение Стамбула в крупнейший административный, торговый, политический и культурный центр Турции способствовало развитию экономических, политических и культурных связей между отдельными районами страны. Это сближало отдельные территориальные группы турок, возникшие от смешения тюрков с местным населением; тюркские племена все больше переходили к оседлости и смешивались с уже возникшими оседлыми группами турок. В конце XV — первой половине XVI века сложилась турецкая народность со своей территорией,

языком, определенной экономической и культурной общностью.

Внешний облик турок отразил особенности их происхождения. Антропологи обычно включают турок в средиземноморско-балканскую группу южных европеоидов, для которой характерны черные или каштановые волосы, слабое развитие скулы, миндалевидные, чаще всего черные или карие глаза, сильно выступающий узкий нос, чуть утолщенные губы. На востоке Анатолии среди турок распространен и так называемый арменоидный тип, которому присущи густые сросшиеся брови, орлиный нос и невысокий рост. Монголоидные же черты, свойственные в той или иной степени тюркским кочевникам средневековья, почти совершенно растворились в европеоидном облике местного населения Анатолии в процессе многовекового смешения с ним тюрков.

Вместе с тем среди турок встречаются и голубоглазые блондины, характерные для северных народов Европы, и смуглокожие брюнеты почти африканского облика. Это тоже объясняется историческими причинами. Во время своих завоевательных походов турки захватывали в плен десятки тысяч славян, венгров, румын, персов, арабов, африканцев, грузин, кавказских горцев, обращали их в рабство и перегоняли в глубь Турции. Впоследствии многие из этих рабов становились свободными, обзаводились семьями, а приняв ислам, вливались в массу турок. Заметную роль в антропологическом смешении сыграло «девширме» — принудительный набор мальчиков, подростков и юношей из христианского населения для формирования из них после обращения в ислам ударной силы османской армии — янычарской пехоты. Это было своего рода продолжением традиции Сельджукидов, которые также часть войск и чиновничьего аппарата комплектовали из военнопленных и рабов.

Многие из невольников «девширме» достигли в Османской империи высокого общественного положения, сыграли значительную роль в турецкой истории и внесли огромный вклад в развитие турецкой культуры. Величайший османский зодчий Синан был родом грек, великий везир при султанах Сулеймане I, Рюстем-паша, был родом хорват, другой выдающийся государственный деятель — везир Мехмед-паша Со-

коллу (Соколович), фактически управлявший империей с 1568 по 1579 год, был по происхождению серб из местечка Сокол. А турецкий первопечатник Ибрагим Мютеферрика — венгр, принявший ислам. В число янычар попадало немало украинцев и русских. Главными поставщиками этого «живого товара» для турок были крымские татары, совершавшие набеги на окраины русского государства.

Кроме того, во времена султанов в Стамбуле и других городах существовали особые невольничьи рынки, где продавали женщин, захваченных в разных странах. Они стоили так дешево, что любой турок мог купить себе на рынке жену. Гаремы и прислуга султанов и феодалов также пополнялись за счет иноплеменных рабынь. Все это не только отразилось на физическом облике турок, но и наложило отпечаток на их культуру и быт.

Развитие буржуазных отношений в Анатолии началось прежде всего среди немусульманских народов, преимущественно среди греков и армян. Хотя турки, как мусульмане, платили меньше налогов и пользовались гораздо большими правами, чем немусульмане, они отставали в экономическом и социальном развитии от многих других народов Османской империи. Тюрки-кочевники, этот определяющий компонент формирования турецкой народности, переходя на оседлость, должны были осваивать ранее неизвестную им высокую земледельческую культуру коренных народов, их навыки хозяйства, выработанные в течение столетий и приспособленные к локальным географическим условиям. Подобное освоение требовало много времени, и хозяйственно-культурное развитие турок, естественно, отставало по сравнению с другими народами Турции, владевшими издревле этими навыками. Турецкие феодалы, вышедшие, как правило, из кочевой знати, вели паразитическую жизнь, большинство их считало грабеж завоеванных народов гораздо более выгодным и «почетным» занятием, чем ведение собственного хозяйства. И даже эксплуатируя турецких крестьян, феодалы применяли самые примитивные методы насилия.

Ремеслами и торговлей — именно теми отраслями экономики, где скорее всего мог вызреть капиталистический уклад, — занимались преимущественно немусульмане.

сульмане, нетурки, опиравшиеся на традиции древнего населения Анатолии. Турки, особенно феодалы, считали занятие торговлей и ремеслами позорным для себя делом, предпочитая военную, гражданскую или духовную службу. Для турецкого же крестьянина путь в ремесленники или торговцы был закрыт еще и потому, что у него не было ни необходимых навыков, ни капиталов. Освоению турками ремесел препятствовала и система средневековых цехов, где царил суровая атмосфера национальной и религиозной обособленности. Цехи отдельных религиозных групп — православных, армян-григориан, католиков — допускали в свои ряды только единоверцев и строго охраняли секреты производства.

Ростовщиками и банкирами также были почти исключительно нетурки. В этом, безусловно, сыграл свою роль и запрет ислама заниматься ростовщичеством, ссужать деньги под проценты.

Наконец, огромной тяжестью ложилась на турок, особенно крестьян, воинская повинность. До 1909—1910 годов только мусульмане имели право нести военную службу, причем турки составляли три четверти численности регулярной армии в мирное

и военное время. Это вело к убыли мужчин-турок, главным образом крестьян, к отрыву их от хозяйства, что сильно сказывалось на экономике крестьянской семьи.

Короче, предпосылки для созревания капиталистических отношений возникли раньше среди нетурецкой и немусульманской части населения Турции — национальных меньшинств, где имела широкая прослойка торговцев, ростовщиков, ремесленников. Это определило на первых порах и более высокий уровень национального развития этих народов по сравнению с турками. Быстрый рост буржуазных отношений среди греков и армян привел к тому, что первая буржуазия Турции была по преимуществу нетурецкой по своему происхождению и национальной принадлежности. Сила ее стала особенно возрастать в начале XIX века, после проникновения в Турцию иностранного капитала, который опирался в своей эксплуатации турецкой экономики на инациональную компрадорскую буржуазию, захватившую в свои руки почти всю внешнюю торговлю страны. Большинство промышленных предприятий Турции до первой мировой войны было в ру-

ках инациональной буржуазии и иностранного капитала. Превращение Турции в полуколонию западных держав в конце XIX — начале XX века, вмешательство империалистов в ее внутренние дела усилили уродливый характер национального развития народов Турции: турки стали угнетенным народом, эксплуатируемым иностранным капиталом. В то же время сами они угнетали другие народы, зачастую более развитые в социально-экономическом и этническом отношениях.

С 30-х годов XIX века началось постепенное образование и турецкой буржуазной нации. Это был противоречивый и медленный процесс. Единый экономический рынок в Турции складывался с большими трудностями из-за отсутствия хороших путей сообщения, изолированности отдельных географических районов. Турецкая буржуазия была мало связана между собой экономически и намного уступала в силе инациональной буржуазии. Развитию турецкой буржуазии мешали и многие пережитки феодализма. Но все же капиталистические отношения неуклонно развивались, вовлекая в свою сферу и турок. А вместе с развитием капитализма у турок шло и складывание турецкой буржуазной нации, которое завершилось в основном в годы первой мировой войны, когда образовался единый турецкий рынок, появилась турецкая промышленная и окрепла турецкая торговая буржуазия.

Одновременно в Турции обострились национальные разногласия. Это было вызвано главным образом соперничеством между турецкой и инациональной буржуазией. Национальная вражда в стране достигла крайних пределов, что вылилось в физическое истребление значительной части армян, ассирийцев, выселение в Грецию турецких греков.

Турецкая национально-освободительная борьба против империалистов и иноземных захватчиков в 1918—1923 годах способствовала окончательной консолидации турок в нацию. После образования турецкой буржуазной республики турки — господствующая нация — в результате ликвидации многих феодальных и теократических барьеров получили некоторый простор для своего национального развития. Среди них укрепились идеи национального самосознания.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

● В 1963 году в Турции был принят закон, по которому рабочие получили право на проведение забастовок. Согласно официальным данным, только за пять последних лет в стране зарегистрировано 180 забастовок, в которых участвовало более 26 тысяч трудящихся.

По сообщениям турецких газет, 80 процентов всех забастовок проведено на частных предприятиях и 20 процентов — на государственных.

Две трети забастовок прошли на мелких предприятиях, с числом рабочих менее ста.

Продолжительность забастовок — от недели до месяца.

● Двадцать две студенческие организации направили совместную телеграмму президенту Турецкой Республики Джевдету Сунаю с протестом против визита в страну кораблей 6-го американского флота.

● Национальная организация турецкой молодежи объявила нынешний год годом борьбы с иностранным капиталом.

● В начале февраля текущего года министр труда Тургут Токер заявил представителям печати, что 713 тысяч турецких граждан изъявили желание искать работу за границей.